

Су Бай не придавал этому значения и усмехнулся:

— Мы всё-таки провели вместе ночь, как муж и жена, Бэйтан-гэ. Твое отношение по-настоящему ранит.

— Насколько я помню, тебя не приглашали на этот прием, — нахмурился Бэйтан Мо.

Су Бай протянул руку, сорвал два лепестка с розы, приколотой к лацкану пиджака Бэйтан Мо, и игриво произнес:

— Господин президент, вы так бессердечны. Как-никак, я называю вас мужем моего брата, разве прилично так со мной разговаривать?

Сотрудники компании Бэйтан и их близкие постоянно сновали туда-сюда. Они были настолько близки, что выпить бокал вина — сущий пустяк.

Ощипав цветок, Су Бай своими длинными бледными пальцами начал бесцеремонно водить по пиджаку Бэйтан Мо, а затем коснулся его галстука, не скрывая своих провокационных намерений.

Бэйтан Мо слегка прищурился, не сводя глаз с его насмешливого лица. Внезапно он перехватил его руку:

— Что ты творишь?

На лице Бэйтан Мо по-прежнему застыла холодная маска, но внутри шевельнулось какое-то странное, необъяснимое чувство.

Связь с Су Баем была чистой случайностью. Он не питал уважения к этому незаконнорожденному сыну клана Су, считая его слишком легкомысленным. Но почему же тогда на душе так паршиво?

Взгляд Су Бая блеснул, он извернулся и всем телом подался вперед, прильнув к мужчине. Заведя руку за спину Бэйтан Мо, он помахал кому-то сзади:

— Брат, я здесь!

Голос Су Бая звучал лениво и притягательно. А Бэйтан Мо, будучи человеком, вокруг которого всегда вращался мир, и без того притягивал к себе немало взглядов.

Когда их тела соприкоснулись в двусмысленной близости, а Су Бай издал этот звонкий, радостный возглас, все сплетники вокруг тут же обернулись. В их числе оказался и Су Нань, который с самого входа искал глазами Бэйтан Мо.

Услышав голос Су Бая, Су Нань вздрогнул и почти инстинктивно резко обернулся.

Бум! Кровь ударила ему в голову.

Этот подлец Су Бай, он прижимается к груди Бэйтан Мо, расплывшись в счастливой улыбке, и обнимает его за талию! Поза была донельзя двусмысленной! И самое страшное — Бэйтан Мо даже не оттолкнул его.

Су Бай чуть приподнял уголки губ в вызывающей усмешке.

В ушах у Су Наня зазвенело, звуки окружающего мира в одно мгновение исчезли, оставив лишь пустоту и стремительно растущую ярость и ненависть.

Су Бай! Ты еще смеешь здесь появляться! Да еще и обнимаешь моего жениха!

Лицо Су Наня, так тщательно выхоленное, сначала застыло, а затем исказилось от злобы. Ему нестерпимо хотелось броситься к Су Баю и разодрать в клочья его лисью мордочку.

Всего два дня назад тот наставил ему рога, а сегодня нагло провоцирует! В общественном месте, в объятиях любимого мужчины!

Подумав об этом, Су Нань немедленно перешел к действиям.

Он быстро зашагал к Су Баю, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Весь здравый смысл испарился, осталась лишь жажда мести.

Я убью тебя, я убью тебя... Сдохни, Су Бай!

Не успел он подойти, как его кулак полетел в сторону Су Бая.

Су Бай в душе усмехнулся: ты до сих пор считаешь меня той больной кошкой, какой я был два дня назад?

Он легко подался в сторону, уворачиваясь от удара.

Он посмел увернуться!

Кулак Су Наня рассек воздух, и тот пришел в ярость. Он хотел нанести второй удар, но его рука была перехвачена.

Су Нань в ужасе опустил глаза и увидел, что Су Бай держит его за запястье.

— Отпусти...

Не успел он договорить, как почувствовал мощный рывок, от которого его швырнуло вперед.

Прямо перед ним стоял бесстрастный Бэйтан Мо. Однако хитрый Бэйтан Мо, едва заметно прищурившись, слегка качнулся в сторону.

Раздался глухой звук — Су Нань плашмя рухнул на пол. Красное вино из бокала Су Бая вылилось прямо на него.

— О-о-о... — по залу пронесся гул.

— Брат, ты такой пылкий! Смотри, я так испугался, что даже вино не удержал. Ты ведь не станешь меня винить? — Су Бай улыбался, обнажив белые, пугающие зубы.

Су Нань по натуре был ведомым, каждый день прихорашивался, стараясь выглядеть как миловидный, покорный кролик.

Хотя он был мужчиной, в драке он был абсолютно бесполезен.

Он привык, что Су Бай раньше не отвечал на удары и оскорбления, поэтому, ослепленный гневом, без тени сомнения бросился на него.

Но перед здоровым Су Баем он оказался лишь бумажным тигром.

Су Нань кое-как поднялся, его дорогой дизайнерский костюм был безнадежно испорчен.

— А-а-а! Су Бай, как ты посмел! Я убью тебя!

Су Нань обезумел. Этот подлец Су Бай, как он мог дать отпор?

Неужели он набрался смелости? Еще два дня назад он прятался от них, как побитая собака.

Для Су Наня, привыкшего десять лет угнетать Су Бая, сам факт сопротивления был невыносим. К тому же, его одержимость Бэйтан Мо, которого он так долго не мог заполучить, уже превратилась в безумие.

Под действием двойного раздражения Су Нань, обычно не лишенный ума, полностью потерял контроль. С покрасневшими от ярости глазами он снова замахнулся, чтобы ударить Су Бая.

Су Бай усмехнулся, ловко перехватил его руку и с силой вывернул — раздался хруст вывихнутого сустава.

— А-а-а! — Су Нань взвыл, как зарезанный.

Су Бай не отпустил его руку и резко дернул в обратную сторону. Еще пара щелчков — и вывихнутый сустав встал на место.

— А-а-а! — кроме раздражающего душу вопля, Су Нань не мог произнести ни слова.

Су Бай развел руками, и Су Нань рухнул на пол, покрывшись холодным потом, от которого волосы на лбу прилипли к коже.

— Прости, я не хотел, — Су Бай изобразил невинность, почистил ухо и с брезгливостью добавил: — Орать на весь зал в общественном месте... Бэйтан-гэ, твой жених ведет себя просто отвратительно. Может, рассмотришь мою кандидатуру?

Вопль Су Наня оборвался.

— Су Бай!!!

Что этот подлец только что сказал? Су Нань, чье тело дрожало от боли, попытался подняться, но не смог. Он хотел было разразиться проклятиями, но услышал то, что поразило его как гром среди ясного неба.

— Хорошо.

Глубокий, бархатный голос Бэйтан Мо прозвучал как капля воды, упавшая в раскаленное масло. Воздух внезапно застыл.

Мышцы лица Су Бая на мгновение напряглись, но тут же расслабились в легкой улыбке.

— Ц-ц... Бэйтан-гэ, я ведь могу принять это за чистую монету!

Да я тебя придушу, ублюдок, ты еще смеешь ломать сценарий?

Ты же меня терпеть не можешь, до смерти ненавидишь.

Су Бай не хотел связываться с Бэйтан Мо, по крайней мере, пока не обладал достаточной силой. Этот мужчина был слишком опасен и непредсказуем.

Но именно он мог довести Су Наня до нервного срыва.

Бэйтан Мо тронул губы игривой усмешкой:

— А я и не шучу.

Тот рывок Су Наня был явно попыткой впечатать человека в него самого. Видимо, осмелел, раз задница зажила. Он и не подозревал, что этот чертенок обладает таким диким нравом.

Су Бай слегка дернул щекой:

— Тогда...

— Бэйтан-гэ! — Су Нань вытаращил глаза и истерично закричал: — Бэйтан-гэ, ты же знаешь, что это за человек! Актеришка третьего сорта, который переспал со всей съемочной группой ради роли! Он — дешевка, никчемный отброс клана Су, не дай себя одурачить!

— ...

Вечно он только языком мелет, не мог бы вести себя по-мужски?

— Брат, ты так много знаешь. Если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил. Бэйтан-гэ, одолжишь мне своего жениха на минутку?

Су Бай наклонился, ухватил Су Наня за галстук и приподнял:

— Господа, прошу прощения за этот конфуз! Прием еще не начался, надеюсь, эта маленькая сцена не испортит вам настроение.

Су Бай склонил голову и изящно улыбнулся присутствующим, а затем потащил Су Наня к выходу, словно дохлую собаку.

— Отпусти! Ты, выродок! Я убью тебя!

Су Нань пытался сопротивляться, но боль лишила его сил, а бледное лицо говорило о том, что он вот-вот потеряет сознание.

— Брат, наш клан Су что, объявил независимость? Только и слышу от тебя угрозы. Дома ты возомнил себя императором, но на людях стоит вести себя скромнее. Бэйтан-гэ еще не взял тебя в жены, а ты уже показываешь свой истинный характер. Не боишься, что он тебя бросит?

Надо признать, препираться было даже приятно. Хоть и по-бабски, зато на душе легко. Су Бай продолжал ворчать, изображая братскую заботу.

— Все не так, Бэйтан-гэ, послушай меня...

Слушай, слушай, слушай свою сестру! Стоило упомянуть Бэйтан Мо, как интеллект Су Наня переключился в режим «зеленого чая».

— Ладно-ладно, Бэйтан-гэ тебя насквозь видит. Посмотри, весь в грязи, я провожу тебя в уборную, умоешься...

— Отпусти меня... не притворяйся добрым! — не унимался Су Нань.

Су Бай с невозмутимым, холодным лицом, продолжая нести чушь о «братской любви», дотащил его до туалета. Окружающие с изумлением наблюдали за этой странной сценой.

— Господин президент, что делать... — к Бэйтан Мо подошел начальник охраны.

После ухода Су Бая ответственный за безопасность замер в нерешительности. Стоит ли вызывать охрану, чтобы выставить их вон?

Бэйтан Мо нахмурился, его взгляд потемнел. Его что, только что проигнорировали?

— Не нужно.

Ему уже порядком надоело навязчивое внимание Су Наня. Похоже, пребывание в участке не пошло ему на пользу, так что пусть кто-нибудь другой промоет ему мозги.

Су Бай затащил Су Наня в туалет и повесил на дверь табличку «Идет уборка, временно не работает».

Он швырнул Су Наня на пол. Тот долго не мог подняться, его лицо пылало от гнева.

Су Бай быстро остыл, его взгляд стал ледяным, лишенным всяких чувств, и он одарил его улыбкой демона.

— Что ты хочешь сделать... хочешь ударить меня? Все только что видели! Если на мне появится хоть царапина, это твоих рук дело! Я подам на тебя в суд...

Су Нань наконец испугался и начал пятиться назад.

— Что ты собираешься сделать!! А-а...

Не успел он договорить, как Су Бай рывком сорвал с него брюки вместе с ремнем. Су Нань взвыл.

Су Бай почувствовал, что у него глаза сейчас вытекут от увиденного.

Лицо Су Наня сменило цвет с белого на красный, а затем на зеленый. Слезы наворачивались на глаза, голос стал истеричным:

— Что ты творишь?!

— Делаю то, что вы больше всего хотели сделать со мной! Выходи! — Су Бай злобно ухмыльнулся и позвал кого-то из кабинки.

Вышел мужчина с неприятной внешностью, бросил взгляд на лежащего на полу человека и сглотнул слюну:

— Второй молодой господин...

— Все готово?

— Да. — Мужчина кивнул.

Лицо Су Наня исказилось:

— Что вы задумали? Су Бай, ты ублюдок, что ты хочешь сделать!

Су Бай лишь усмехнулся: он, законопослушный гражданин, никогда не опустится до такой мерзости.

Су Нань, увидев вышедшего из кабинки мужчину, внезапно что-то понял.

Он в ужасе прижался к стене, здоровой рукой прикрывая грудь обрывками одежды. Вылитая невинная девица, которую вот-вот обесчестят.

— Это противозаконно! Ты понимаешь?!

Су Нань скрипел зубами от страха. Он никак не ожидал, что Су Бай окажется настолько дерзким, чтобы проверить такое среди бела дня.

Но как только он закончил фразу, мужчина вынес из кабинки надувную куклу.

Су Нань замер, его лицо сначала покраснело, а потом почернело от ярости.

— Стой снаружи! — холодно приказал Су Бай.

— Слушаюсь! — мужчина отобрал у Су Наня одежду, бросил ему надувную куклу, а затем достал из сумки новый комплект одежды и бросил на пол.

Соппротивление было бесполезно.

В глазах Су Бая горел опасный, дьявольский огонек.

Он достал из кармана флакончик, пшикнул в лицо Су Наню и включил камеру.

Пять минут спустя Су Бай спокойно вышел из туалета.

Что можно успеть за пять минут? Как раз переодеться!

— Переодевался так долго, будто его кто-то принуждал! — бросил Су Бай зевакам, ожидавшим шоу, и, поправив волосы, невозмутимо удалился.

Все думали, что в туалете будет кровавая бойня. Кто-то даже успел сообщить клану Су.

Но, ворвавшись внутрь, они увидели, что Су Нань спокойно сидит на унитазах в чистой одежде и с ним, казалось, ничего не случилось.

Хотя, что произошло на самом деле, знал только сам пострадавший.

Су Бай действовал быстро, не оставляя никому улики. Сфотографировав Су Наня, он спустился на второй этаж, к кабинету, о котором говорил Чэн Сяофэй.

Вежливо постучав и открыв дверь, он обнаружил, что внутри сидят не только режиссер Чэн и Чэн Сяофэй, а целая комната людей.

Су Бай и Чэн Сяофэй на мгновение замерли.

Чэн Сяофэй, будучи тертым калачом, быстро поднялся:

— Сяо Су, я же просил тебя прийти пораньше. Иди сюда, я тебя представлю. Это режиссер Чжан, продюсер Лю...

В кабинете явно шло собрание продюсеров и инвесторов фильма «Любимая императрица».

Су Бай быстро прокрутил в голове информацию, которую заставил его выучить Чэн Сяофэй, и узнал присутствующих.

Прямо перед ним красивая женщина с пышными волосами полулежала на плече у одного из инвесторов. Это была Чжао Линьюэ, утвержденная на главную роль.

Су Бай мельком взглянул на похотливое выражение лица мужчины и понял, что его рука вот-вот заберется под юбку актрисы.

Чжао Линьюэ была явно раздражена, но терпела, отвечая мужчине приторно-сладким голосом.

А продюсер Лю в это время о чем-то шептался с исполнителем главной роли Янь Чжэ, положив руку ему на плечо.

Картина была тошнотворной. Неужели, чтобы выжить в этом кругу, нужно через это пройти?

Су Бай заколебался. Это был не единственный путь, но именно этого пути отчаянно жаждало его нынешнее тело, к тому же это был самый быстрый способ заработать.

Он мог использовать радикальные методы, чтобы избавиться от контроля клана Су.

Но жизнь — это его собственная жизнь. А деньги были нужны позарез. К тому же контракт запрещал ему порочить имидж артиста компании.

Раз уж он вошел в кабинет, уйти было нельзя — это подставило бы Чэн Сяофэя.

— Сяо Су, опоздал! Придется выпить три штрафные... — режиссер Чэнь улыбнулся и поманил его рукой.

Су Бай улыбнулся: алкоголя все равно не избежать, так что лучше выпить сразу.

Одним махом осушив три стопки крепкого алкоголя, Су Бай вежливо поприветствовал режиссера и остальных, соблюдая все приличия.

С момента его появления и до конца застолья некий господин Хэ, пузатый инвестор, не сводил с него своих маленьких глаз.

— Су Бай в жизни куда интереснее, чем на фото. Думаю, ты справишься с ролью Лю Бая. — Господин Хэ смотрел на него с двусмысленным блеском в глазах.

Лю Бай — персонаж сценария «Любимой императрицы».

Сюжет разворачивался в вымышленном мире.

Лю Бай — старший сын великого генерала Лю, приближенного императора. С детства он следовал за отцом в походы, совершил немало подвигов, но всегда был тайно влюблен в своего друга детства — императора.

После победы в последней войне император спросил, какой награды он хочет. Лю Бай впервые попросил позволить ему войти во дворец в качестве императрицы.

Но у императора уже был возлюбленный, и он не понимал чувств Лю Бая. Однако, взвесив все за и против, он согласился.

Оказавшись в гареме, Лю Бай столкнулся с интригами и в итоге закончил жизнь трагически. Таков был общий сюжет.

Внешность Су Бая идеально подходила для этой роли. Хотя это была третья по значимости роль, экранного времени было немало.

Но получить эту роль было не так-то просто.

Су Бай с улыбкой поднял бокал:

— Господин Хэ, вы мне льстите. Зовите меня просто Сяо Су.

Отношение Су Бая привело господина Хэ в восторг...

Не прошло и десяти минут, как Су Бай был уже пьян. А когда инвестор случайно, но намеренно коснулся его ягодиц, терпение Су Бая лопнуло.

Инвестор недвусмысленно дал понять: если Су Бай проведет с ним ночь, роль его.

Если бы не умоляющие взгляды Чэн Сяофэя, Су Бай давно выплеснул бы вино в лицо этому жирному борову.

Наконец, перед тем как окончательно захмелеть, Су Бай «случайно» пролил вино на свою белую рубашку и воспользовался этим как предлогом, чтобы выйти в туалет.

Чэн Сяофэй, заметив мрачный взгляд Су Бая, понял, что дело пахнет керосином. Он хотел пойти за ним, но пьяный режиссер Чэнь вцепился в него, обсуждая сценарий.

Су Бай все же сдержался. Он не хотел подставлять Чэн Сяофэя.

Стоя перед зеркалом в туалете, Су Бай с силой потер лицо и расстегнул верхнюю пуговицу, обнажив бледную длинную шею.

У Су Бая была легкая брезгливость, и сейчас ему хотелось содрать с себя грязную одежду.

Хорошо, что здравый смысл еще оставался.

Неизвестно, то ли прежний владелец тела плохо переносил алкоголь, то ли выпитое было слишком крепким, но после короткого отдыха голова закружилась еще сильнее.

Су Бай постучал по вискам, но ясности не прибавилось, к тому же разболелся желудок.

Тошно!

Сегодня, занятый расстановкой ловушек для Су Наня, он не съел ни крошки.

Су Бай прищурился и прислонился к стене в углу. Он достал из кармана пачку сигарет, зажал одну в зубах, пошарил по карманам, но зажигалки не нашел.

Черт...

Су Бай, покусывая сигарету, пошатываясь, направился к выходу.

— Бах... М-м...

Зрение у Су Бая двоилось, и, не дойдя до двери, он с размаху врезался в чью-то крепкую грудь, пошатнулся и начал заваливаться назад.

Незнакомец инстинктивно обхватил его за талию, развернул и прижал к холодной стене. Удар был несильным, но Су Бай от неожиданности на мгновение отключился.

Су Бай прищурился, пытаясь разглядеть, кто этот ублюдок, но картинка упорно расплывалась.

Он лишь понял, что человек был высоким, а запах показался ему смутно знакомым.

— Эй, дружище, огонька не найдется? — Су Бай наклонил голову, не выпуская сигарету изо рта.

Черт... почему этот ублюдок такой же высокий, как тот тип Бэйтан Мо? Приходится голову задирать, чтобы поговорить.

Су Бай почувствовал раздражение.

Нельзя сказать, что он был коротышкой — 178 сантиметров, стандартная фигура красавчика.

Но человек напротив был на полголовы выше, и это давление ощущалось слишком сильно.

<http://bllate.org/book/20520/2046729>